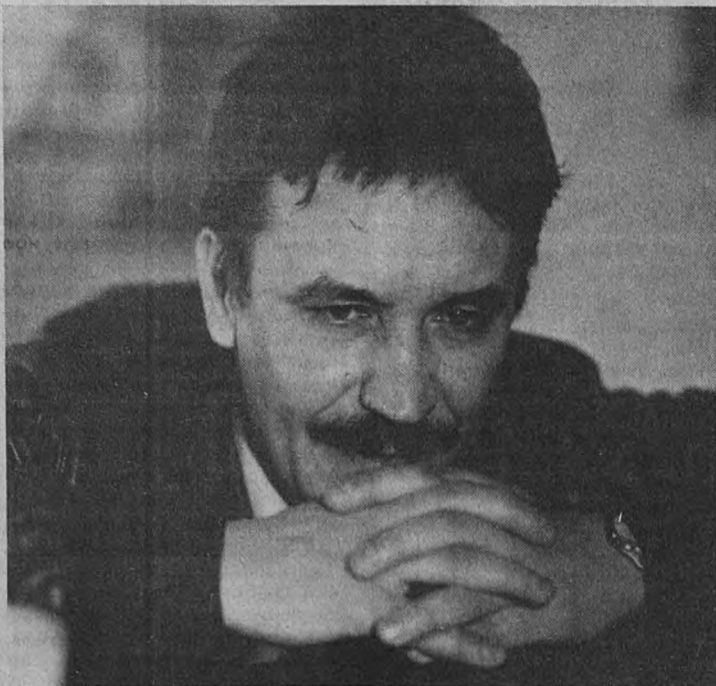

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Культура. - 1999. -
26 дек. - с. 8.

Главной темой встречи стал вопрос о том, куда же деваются отечественные фильмы. Почему мы их абсолютно не видим на экране. Об этом разговор в редакции с режиссером Вадимом АБДРАШИТОВЫМ.

Вадим
Абдрашитов:

КУДА ИСЧЕЗАЮТ ФИЛЬМЫ?

А. Беляев, главный редактор: Недавно по Московской программе ТВ Борис Ноткин о том же самом говорил с Аллой Демидовой. Она ничего не смогла ему ответить на вопрос о судьбе фильмов, в которых снималась последнее время. Насколько я понимаю, фильмы сегодня существуют как бы в одном экземпляре.

Абдрашитов: Вот именно. Беляев: А сколько, кстати, сегодня стоит картина?

Абдрашитов: Простой, современный фильм, снятый в современных интерьерах, с 2-4 актерами, то есть такой, какой раньше стоил около 600 тысяч, сейчас обходится порядка 30-35 млн. И чтобы жизнь продолжалась, надо вернуть хотя бы эту сумму. Но сегодня продать фильм за 35 млн. невозможно. И тут же рядом — американские фильмы, стоящие порядка 2-4 млн. И они очень быстро возвращают эти деньги...

В. Иванова, заведующая отделом кино: Но почему такие дешевые эти американские фильмы?

Абдрашитов: Потому что эти фильмы куплены за центы. Существует некая цифра, данная киноведами, — до 60 процентов картин, снимаемых в Америке, в Америке не показывается — они дурного вкуса. Они идут в странах третьего мира, и вот теперь в необъятном СНГ. И это вполне устраивает всю цепочку кинопроката — от директоров КВО (как они раньше назывались) до кинемеханика. После всех передраг директор КВО (в прежнем наименовании) и даже директор кинотеатра сегодня никому не подотчетен. Ему надо выгодно купить и продать. И их можно понять.

Кинокомитет и киносоюз ведут постоянные атаки на правительство. Лично я далек от иллюзии, что они там, наверху, все видят и все понимают. Хотя достаточно посмотреть для этого на репертуар московских кинотеатров. Удалось договориться о подготовке документа о чрезвычайных мерах по спасению отечественной кинематографии. Что, например, происходит с финансовым потоком вокруг проката? Никто не знает. Здесь один выход — учредить

единый государственный билет. Тогда окажется возможным и введение регистра — то есть в прежнем понимании выдача разрешительных удостоверений.

Осуществление этих мер позволит установить жесткий контроль. Что происходит с репертуаром? Здесь не надо спорить с прокатчиками. Засилье американского кино надо обратить во благо кино отечественному. Дифференцированный налог — с импортного — больше, с отечественного — меньше.

Это — из области проката. Другие меры. Здесь путей много. Мы не просим у правительства денег, знаем, что их нет. Мы просим помочь нам снизить себестоимость продукции. В частности, например, снизить таможенные пошлины на ввозимые материалы — пленку, оборудование. Прецеденты такие есть в других отраслях.

В этом же проекте предусмотрено обозначение особой роли киностудии — не просто фабрики по выпуску засвеченной пленки, а все-таки производственного подразделения, выпускающего товар социокультурного спроса. Значит, все вопросы, связанные с пересмотром стоимости основных фондов, все проблемы приватизации должны решаться в связи с этой особой ролью, а не скопом как и на фабрике по производству обуви. То есть, в общем-то, пытаемся объяснить очевидное. И странно, что прислушиваются наверху с трудом.

Иванова: Но вот как будет принят закон о повышенном налоге на импорт самими прокатчиками? Насколько мне известно, они резко против.

Абдрашитов: Так это же и есть функция государства! Защищающая культуру. Я, конечно, могу понять правительство — их дети, внуки не ходят в клуб «Каучук», они читают хорошие книжки. У этих людей нет инстинктивной тревоги за подрастающее поколение. И — извините за банальность — огромная роль принадлежит прессе, средствам массовой информации — давить на правительство. А она скромно молчит или политизируется до предела.

Г. Дубасов, заместитель

главного редактора: Но, кроме того, надо больше писать о том, чего люди не видят. Писать о фильме как о живописном полотне, которое ведь тоже создается в единственном экземпляре. Какова здесь роль прессы — в ситуации отсутствия отечественных фильмов в прокате?

Абдрашитов: Да, это и есть работа критики — рассказывать о том, что делают кинематографисты. Действительно, как рассказывают о живописном полотне.

Дубасов: Сейчас идет ваша ретроспектива по ТВ. А новые фильмы могут быть там показаны?

Абдрашитов: Это очень сложный вопрос. Здесь и авторские права, и закон об интеллектуальной собственности. И Бернская конвенция. Показ новой картины — это очень большие потери в прокате. Хотя телевидение, особенно в нынешней ситуации, — конечно, великое благо, показ фильмов Вайды, например. Однако же на французском, кажется, ТВ есть опять-таки четкий порядок и четкий процент — сколько своего, сколько чужого, и отклонение, даже малейшее, невозможно. У нас же на телеэкране ситуация складывается отнюдь не в нашу пользу.

Беляев: Недавно на встрече в Болшево Станислав Говорухин обвинил прессу и нас в том числе в необъективности, тенденциозности освещения проблемы «Киноцентра». Он говорил, что киносоюз — обреченная организация. Что происходит? Вы ближе к этому.

Абдрашитов: А есть такой способ самореализации — выявлять, заявлять, обвинять. (Как помните, у Плюмбума: «гнать, держать, вертеть, обидеть, видеть, слышать, ненавидеть...»).

Что же касается союзных дел и разногласий, то все проблемы, конечно, должен решать съезд нашего кинематографического сообщества, и только съезд. Но на него надо, естественно, выходить, аннулировать незаконное акционирование собственности Союза с помощью суда или лучше самим. А потом уже решать, как жить дальше. Только быть внимательными к инициативам аппаратных работников. А то ведь

были пленумы и съезды, на которых и знаменитая «новая модель кинематографа» была практически единогласно одобрена. Что-то со съездами нынче стало...

Иванова: Не идет ли это все — стоит, наверное, разобратся — от революционного V съезда, от исторической фразы — «Союз должен быть разрушен»?

Абдрашитов: Возможно. Но это общие процессы. Лично я всегда стоял за союз в чистом виде, защищающий профессиональные интересы художника, и никакой политики, чем мы очень много занимались. Главная ошибка V съезда, я бы сказал, преступление — последующее за ним революционное разрушение государственной сети проката как формы социальной поддержки отечественного кинематографа.

И. Медовой, обозреватель: Если состоится государственная система — прогноз оптимистический. А если нет — что тогда?

доброжелательном внимании к сути — в итоге — к качеству фильмов и их соревнованию, то есть к кинопроцессу, а не традиционно люмпенскому подсматриванию за содержимым тарелок и бокалов гостей Сочи.

Графов: Но тут что-то сверху с кислородом. Не проходит. Я поехал по стране — видел, что смотрят, кто смотрит.

Абдрашитов: На Западе целые институты исследуют стратегию кинопроцесса, а у нас — незаполненные залы даже на «верняка». Прокатчики работают вслепую. Меж тем зрителя своего не знают. А он таков сегодня: 60% — от 14 до 21-летнего возраста, старше 50 лет — менее 1%, а женщины вообще уходят из кинотеатров. Аудитория сокращается, современная кинопродукция выгоняет зрителей из зала.

Иванова: От прокатчиков на кинорынках просто стон — надела американщина, люди хотят смотреть свое и про свое. Но какое — вот вопрос.

Абдрашитов: То же, что произошло в бывших социалистических странах. Там кинематограф, по сути, кончился, отечественное кино не снимается.

Э. Графов, обозреватель: В кино хлынули посторонние люди.

Абдрашитов: Они хлынули повсюду.

Иванова: Вам не кажется, что в нашем кино происходит конкурс не художников, а спонсоров? Совершенно неизвестные люди снимают картину, а художники молчат.

Абдрашитов: Вот для этого и должна существовать государственная поддержка лучших. И еще, это очень важно, — молодежи. Вот о чем мы тревожимся.

Беляев: А ВГИК — для кого он сегодня выпускает людей?

Абдрашитов: Вы знаете, я председатель ГЭКа — и это лучшие мгновения, пусть пять — десять работ, еще меньше. Школа должна существовать, и я считаю: если заметный диплом, государство должно поддерживать человека. В любом случае школа не должна останавливаться.

Дубасов: Сами что-нибудь сейчас снимаете?

Абдрашитов: Сейчас заканчиваю сценарий. Главная проблема — найти деньги. Надеюсь на помощь государства. Ну а если нет, тогда надо искать спонсора. На «Армавире» у нас был уже некий спонсор, но сейчас надо искать другого.

Беляев: Часто мелькают — Таги-заде, Рудинштейн. Они способны сыграть какую-то роль?

Абдрашитов: Я не настроен здесь против так резко, как некоторые. Чем больше они дают денег, тем лучше для кино. Рудинштейн к тому же основал фестиваль «Кинотавр».

Это сегодня — единственный серьезный кинофестиваль отечественного кино. И хорошо, что он будет официально признан, и Союз кинематографистов и Кинокомитет явятся соучредителями фестиваля. Очень важно, чтобы кинообщественность помогла фестивалю сохранить уже набранный уровень и достичь полного, если так можно сказать, фестивального мастерства. Я говорю и о

Беляев: Как влияет на художника состояние полного разрушения идеалов, безверия?

Абдрашитов: Очень сложный вопрос. Но художник, если он художник, я думаю, структурирован внутри себя, самодостаточен — он в своем мире.

Беляев: Семь лет перестройки! Столько событий! И ничего на экране.

Абдрашитов: И слава Богу! Лично я больше всего боялся новой конъюнктуры. Нужно время, нужно обчувствование, если применимо такое слово. Что еще можно сказать?

С. Беднов, обозреватель: Не впадает ли в общество программа спасения культуры как таковой? Программа, способная объединить разные ее ветви?

Абдрашитов: Естественно! Закон о культуре ведь принят, другое дело — насколько он будет выполняться. Закон объемный, можно сказать, полезный, там есть существенные моменты. Но ничего они не дадут, пока правительство не сделает то, что оно как правительство обязано сделать для отечества, что сделано во всем мире — ввести налоговые льготы на деньги, идущие в культуру помимо бюджета. То есть пока налоговая политика не станет поощрять меценатство, спонсорство, благотворительность. Тогда пойдут деньги, и частный капитал поможет и культуре, и государству. Скажем, созданный «ЛогоВАЗ»ом Российский благотворительный фонд поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф», недавно объявивший лауреатов своей премии (немалой — по 10 тыс. долларов каждому).

Так что же так застенчиво молчит правительство? Возникает вопрос: оно вообще понимает, что сегодняшний уровень культуры — это потенциал жизни завтра?

И способ этой жизни? И неужели это не главные вопросы?

Я-то вообще думаю, что, если в ближайшее время правительство не решит эти проблемы, потом уже нечего будет поддерживать и некому помогать.

Беседу записала
Валентина ИВАНОВА.
Фото Н. Ежовского.